

Оригинальная статья / Original article

УДК 159.9.07

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-4-229-249>

Отличительные характеристики деструктивных конфликтов в студенческой среде

Н.В. Тарасова¹ ✉, Д.М. Дубков¹¹ Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: nadia-79@bk.ru

Резюме

В работе рассматривается понятие «деструктивный конфликт» и его значимые характеристики; исследуются причины и последствия возникновения деструктивных конфликтов в студенческом возрасте; анализируется взаимосвязь личностных особенностей студентов с поведенческими реакциями в деструктивном конфликте.

Конфликтное поведение, взаимодействие присуще для процесса общения, противоборство во мнениях, ценностях, суждениях характерно для любых сфер жизнедеятельности человека. Студенческое общество тоже не может обойтись без конфликтов, так как в нём возникает множество разных проблем. Студенческие проблемы очень разнообразны и масштабны, и больше всего они связаны с учебным процессом и индивидуально-личностными характеристиками человека. Обучающимся во время учебного процесса необходимо адекватно оценивать как свой уровень стрессоустойчивости, так и степень выраженности конфликтности личности. Студентам нужно научиться эффективно использовать различные способы преодоления конфликтного поведения, уметь обнаруживать и понимать конфликтогены, способные привести к эскалации конфликта.

Целью представленного в работе психологического исследования явилось многоаспектное изучение особенностей протекания деструктивных конфликтов в студенческой среде.

В научной статье представлены результаты исследования таких характеристик, как акцентуации характера; агрессивность; тактики поведения в конфликте. Благодаря проведенному психологическому эксперименту были определены взаимосвязанные совокупности, включающие, как личностные характеристики, так и стили поведения в конфликте. Расчет данных параметров производился с помощью компьютерной программы STATISTICA 13.5.0.17.

В работе были использованы такие методологические подходы, как аксиологический, гуманистически ориентированный, системный. Методологический инструментарий в нашем исследовании представлен методом наблюдения, психодиагностическими методиками, сопоставительным анализом, имеющихся литературных источников.

Ключевые слова: деструктивный конфликт, конфликтогенность, конфликторазрешение, студенческий возраст, личностные особенности, конструктивное разрешение конфликтов.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Тарасова Н.В., Дубков Д.М. Отличительные характеристики деструктивных конфликтов в студенческой среде // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2023. Т. 13, № 4. С. 229-249. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-4-229-249>.

Статья поступила в редакцию 21.08.2023

Статья подписана в печать 18.10.2023

Статья опубликована 23.12.2023

Distinctive Characteristics of Destructive Conflicts Among Students

Nadezhda V. Tarasova¹✉, Daniil M. Dubkov¹

¹Southwest State University

50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: nadia-79@bk.ru

Abstract

The paper considers the concept of "destructive conflict" and its significant characteristics; the causes and consequences of the emergence of destructive conflicts in student age are studied; the interrelation of personal features of students with behavioral reactions in a destructive conflict is analyzed.

Conflicts are constantly present in relationships between people and play a key role in the life of a person, family, team, state, society and the person as a whole. The student society also cannot do without conflicts, as many different problems arise in it. Student problems are very diverse and large-scale, and most of all they are associated with the educational process and the individual and personal characteristics of a person. During the educational process, students need to adequately assess both their level of stress resistance and the degree of severity of personality conflict. Students need to learn how to effectively use various ways to overcome conflict behavior, to be able to detect and understand conflictogens that can lead to conflict escalation.

The purpose of the psychological research presented in the work was a multidimensional study of the features of the course of destructive conflicts in the student environment.

The scientific article presents the results of a study of such characteristics as character accentuations; aggressiveness; tactics of behavior in the conflict. Thanks to the conducted psychological experiment, interconnected sets were identified, including both personal characteristics and styles of behavior in conflict. These parameters were calculated using the computer program STATISTICA 13.5.0.17.

The work used such methodological approaches as axiological, humanistically oriented, systemic. Scientific methods of psychological research were: organizational methods; theoretical analysis of literary sources on the research problem; empirical methods: observation, psychodiagnostic methods.

Keywords: destructive conflict; conflict potential; conflict resolution; student age; personality traits; constructive conflict resolution.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Tarasova N.V., Dubkov D.M. Distinctive Characteristics of Destructive Conflicts Among Students. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2023, 13(4): 229–249 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-4-229-249>.

Received 21.08.2023

Accepted 18.10.2023

Published 23.12.2023

Введение

Еще в древние времена конфликты и их влияние на общество привлекали внимание античных философов. Они рассматривали конфликты как неотъемлемый элемент общественной жизни и развития. Ч. Диксон – популярный психолог, писал, что если в жизни человека нет конфликтных ситуаций, противоречий, споров, то «проверьте, есть ли у вас пульс» [1, с. 90].

Сам термин «конфликт» (лат. conflictus – столкновение, противоречие) рассматривается как острый способ блокировки возникших противоречий среди людей и животных. При этом столкновение может происходить на уровне взглядов, ценностей, интересов. В процессе социальных отношений личностей можно наблюдать конфликт, который сопровождается отрицательными эмоциями, ухудшением психологической атмосферы группы [2, с. 81].

А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов, авторы самого первого отечественного учебника по конфликтологии, понимают под термином конфликта самый разрушительный (деструктивный) способ созревания и логического завершения важных, для всех участников конфликтных отношений, противоречий, а также борьбу внутри личностных структур. В свою очередь, как отмечают ученые, данные противоречия обнаруживаются в процессе общественных отношений [3, с. 22].

Многие считают, что конфликт – это исключительно негативное явление, которое вызывает непонимание, обиды, вражду и надо обязательно этого избегать. Но другие, особенно современные специалисты, считают, что некоторые конфликты даже желательны в коллективе, где хорошие взаимоотношения сотрудников. Но одно условие – конфликтом надо уметь управлять.

Сам конфликт и его характер, зависит от особенности противоположных сторон, а также от условий, в которых разворачивается их борьба. Существуют разнообразные варианты видов конфликтов, а любой из видов делится еще на подвиды по тому или иному качеству. При этом необходимо учитывать содержательную характеристику конфликтов; их продолжительность по времени; ключевые причины возникновения противоречий; интенсивность протекания возникших противоречий; возможные способы выхода (выходов) из данной ситуации и др. Исходя из того, на что именно делается упор в тех или иных обстоятельствах, конфликтологи, психологи обращаются к тому или иному способу разрешения противоречий.

Результаты и обсуждение

Известный ученый-теоретик конфликта М. Дойч выделяет два вида конфликтов, которые в зависимости от воздействия на деятельность группы или организации могут быть:

– Конструктивные – это конфликты, которые приводят к обоснованному решению и способствуют развитию отношений между субъектами конфликта.

– Деструктивные – это противоречия, которые являются тормозным механизмом для принятия продуктивного решения и, в целом, не дают конфликту идти в продуктивном русле [4, с. 24].

Обычно в конфликтах конструктивная и деструктивная стороны совмещаются, но иногда, в конкретных ситуациях и условиях наблюдается преимущество той или другой стороны.

Главенствующим фактором при метаморфозе конструктивного конфликта в разрушающее противоречие выступают личности самих участников конфликтного взаимодействия. Ф. Бородкин и Н. Коряк в своих исследованиях рассмотрели шесть основных деструктивных личностных типов, которые, так или иначе, провоцируют конфликты.

Среди данных личностных типов авторы выделяют таких, как демонстративные, которым свойственно желание быть в центре внимания. Если данный тип выступает в качестве участника конфликта, то отличается чрезмерной эмоциональностью.

Ригидный тип часто имеет завышенную самооценку, которая выражается в некритическом отношении к своим поступкам. При этом рассматриваемый тип в спорах проявляет обидчивость, злопамятность, предрасположен к эмоциональным срывам.

Для неуправляемого типа характерны импульсивность, агрессия, слабый уровень локуса контроля.

Сверхточный тип проявляет себя в чрезмерной требовательности, подозрительности, мнительности.

Целенаправленно конфликтный тип трактует конфликтную ситуацию как некую возможность для манипуляций, реализации своих собственных амбиций и целей. При этом данный тип выступает в

качестве манипулятора другими людьми в процессе разрешения конфликта.

Бесконфликтный тип личности характерен для лиц, стремящихся к конформному поведению, удовлетворению потребностей каждой из сторон. Данный тип подобным поведением очень часто провоцирует новые конфликты или усугубляет старые противоречия [5, с. 98].

Ведущими критериями деструктивного конфликта выступают: увеличение области распространения конфликта; углубление конфликтного взаимодействия, когда само противоречие выходит за рамки его причин и становится самостоятельной единицей; рост разрушений в эмоциональной сфере, нарушения коммуникативной составляющей для всех участников конфликта.

Для данного конфликта характерно:

- усилия сторон направлены на разрушение;
- у участников противоречивые цели;
- процедура взаимодействия не определена и не согласована;
- физическое насилие и агрессия;
- словесная враждебность;
- критика и презрение;
- угроза стабильности отношений [6, с. 95].

Конфликт – событие спонтанное, динамичное. Может начаться с любого повода, разрастись и охватить самые различные стороны отношений между людьми. Но конфликтом можно управлять, снижать негативные последствия столкновений и приводить к конструктивному разрешению. Без переживаний, конфликтов человек имеет большую предрасположенность к остановке в собственном личностном развитии.

Однако стоит отметить, что любой конструктивный конфликт может превратиться в деструктивный.

Рассмотрим некоторые функции деструктивного конфликта:

1. По отношению к оппонентам: уменьшает ресурсный потенциал личности; провоцирует разрушение, негатив-

ные факторы в системе межличностных отношений; оказывает отрицательное влияние на результативность деятельности участников конфликта; проявляет негативное воздействие на психические процессы оппонентов: имеет риск доведения людей до самоубийства, насильственной смерти; фиксирует в обществе опыт агрессивного, деструктивного поведения; сопровождается рядом стрессовых факторов, безусловно, вредных для организма; вырабатывает отрицательный образ «врага-оппонента»; негативно воздействует на развитие личности [7, с. 126].

2. По отношению к группе: конфликты, которые особенно часто себя проявляют в межличностных отношениях приводят к разобщению ее членов, ослаблению общности в ценностях группы; наступает ухудшение психологического климата в коллективе; снижается продуктивность общегрупповой деятельности, наблюдается процесс разобщенности действий каждого из членов группы; устоявшаяся система отношений в группе начинает претерпевать изменения, которые носят деструктивный характер; возникает определенная директива на возможность использования агрессивных действий среди участников конфликта; прослеживается тенденция отхода от групповых традиций в коммуникации; возникает стихийное деструктивное лидерство [8, с. 128].

Разрешение и управление конфликтами не всегда приводит к тому, что конфликт будет способствовать грамотному разрешению противоречий. Гринхелл, рассматривая диагностическую модель конфликта, подчеркивает, что данный феномен по своей сути начинает нести разрушительное начало, если отвечает ряду требований:

- оппонент или оппоненты намерены и настроены на развитие конфликтных отношений;
- очень высок эмоциональный настрой конфликтующих сторон (эмоции преобладают над логической составляющей);

– конфликт выступает видимой стороной сложившихся давних, глубоких противоречий.

А Луис Крисберг отмечает три ведущих критерия, которые приводят к деструктивным конфликтам. К ним, по мнению автора, относятся:

1. Каждая из конфликтующих сторон ставит свои собственные интересы намного выше, чем интересы оппонента, причем сложно выявить общие точки соприкосновения. Конфликт априори выступает как борьба, а не как возможность прийти к общему конструктивному решению.

2. По-разному оценивается первопричина конфликтного взаимодействия, что может быть связано с ценностно-ориентационной составляющей или субъективностью восприятия случившегося.

3. Определенная «консервация» конфликта, которая приводит к усугублению, а не разрешению старых конфликтов [9, с. 338-339].

На основании вышеизложенного можно сделать выводы – основным и главным отличием деструктивного конфликта от конструктивного является то, что деструктивный конфликт построен на разрушении чего-либо без правил и скоординированной единой цели по достижению конструктивного взаимодействия.

Деструктивный конфликт ведет к расширению вовлеченных участников; к расширению конфликтных действий; умножению негативных установок в адрес друг друга; к рассогласованию взаимодействия, к его расшатыванию; усилению остроты высказываний.

Последствия конфликта всегда чреватые психологической подавленностью, стрессами, неврозами, агрессивностью, регрессивностью. Вся энергия конфликта, не нашедшая выход, направлена на разрушение личности.

Все это обнаруживает разрушительные последствия:

– оппоненты остаются в ситуации заведомого проигрыша;

– увеличение уровня напряжения при межличностном взаимодействии;

– уровень самооценки и самоуважения снижен, приводит к деидентификации личности;

– ухудшается физическое и психическое здоровье участников конфликта;

– могут быть как человеческие, так и материальные потери, потому что конфликт может быть связан с насильственными методами разрешения;

– конфликт может привести участников к неуравновешенному, дезорганизационному поведению;

– может явиться причиной остановки поступательного развития общества, усугубления тоталитарного режима;

– может подвергнуть снижению темпов политического и социального, экономического и духовного развития общественной жизни;

– в обществе нарастает проявление негативного эмоционального фона (тревога, агрессия, страх), происходит регресс нравственных идеалов;

– в коллективах наблюдается снижение уровня дисциплины и эффективности деятельности;

– может привести к девиантному (деструктивному) поведению, например – суицид;

– приводит к отрицательной оценке своих партнеров, к разочарованию в своих коллегах и друзьях, родственниках;

– человек может включать «защитные» механизмы, в качестве реакции на конфликт, демонстрируя негативные виды поведения, такие как молчание, отступление, ругательства, установление жестких норм и принципов поведения, демонстрация превосходства над други-

ми, слежение за другими и многое другое [10, с.71].

Это основные деструктивные последствия конфликта, которые между собой взаимосвязаны и носят конкретный характер.

Ряд ученых, в том числе В.Т. Лисовский, И.С. Кон, Б.Г. Ананьев, И.А. Зимняя, Н.В. Кузьмина, А.А. Реан, В.И. Слободчиков, В.А. Сластенин, Е.И. Степанова в своих исследованиях большое внимание уделяли студенческому возрасту, студенческой среде и показали, что проблемы в межличностных отношениях студентов обусловлены как возрастными особенностями этой субкультуры, так и реализуемой ими деятельности.

В студенческом возрасте происходят изменения в межличностных отношениях, потому что у них увеличивается необходимость в понимании, поддержке и доверительном отношении, повышается эмоциональная восприимчивость, переживание. Главным показателем личностного развития становится общение с окружающими людьми, сверстниками. Чем комфортнее студенту во взаимоотношениях с другими, тем легче будет протекать его социальная адаптация [11, с. 42].

Превращение конструктивного конфликта в деструктивный также зависит и от особенностей личности студента. Многие исследователи, такие как Э. Кречмер, К. Леонгард, Г. Айзенк, К. Юнг, В.М. Русалов, В.Н. Мясищев, Б.М. Теплов, О. Громова, К. Левин, Н.В. Гришина и другие, в своих работах уделяли большое внимание личностным характеристикам, которые напрямую взаимосвязаны с поведенческими реакциями личности в конфликте.

Под термином «личностные особенности» понимаются врожденные или приобретенные особенности характера чело-

века, такие как темперамент, тревожность, акцентуации характера.

Цель нашего исследования состоит в изучении особенностей протекания деструктивных конфликтов в студенческой среде.

Была сформирована выборка из 110 респондентов, обучающихся в ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет». В исследовании принимали участие испытуемые первых, вторых, третьих курсов таких направлений подготовки, как 37.03.02 Конфликтология, 10.03.01 Информационная безопасность, 40.03.01 Юриспруденция. Возраст испытуемых 17-21 лет, из них 50 человека – юноши, 60 опрошенных – девушки.

Для данного эмпирического исследования были использованы следующие методики:

– опросник исследования уровня агрессивности Басса-Дарки (*Buss-Durkey Inventory*). Авторы А. Басс и А. Дарки (на русском языке стандартизирован А.А. Хваном, Ю.А. Зайцевым и Ю.А. Кузнецовой) [12].

– стандартизованный многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла *16PF* (версия А) [13].

– тест-опросник «Акцентуации характера личности» К. Леонгарда-Г. Шмишека [14].

– методика Томаса-Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации. Авторы К. Томас, Р. Килманн (в адаптации Н.В. Гришиной) [15].

Математико-статистическими методами нашего исследования выступили такие, как нахождение среднего значения, процентное соотношение.

Тестирование по методике Басса-Дарки показало следующие результаты уровня агрессии, враждебности, что отражено на рис. 1.

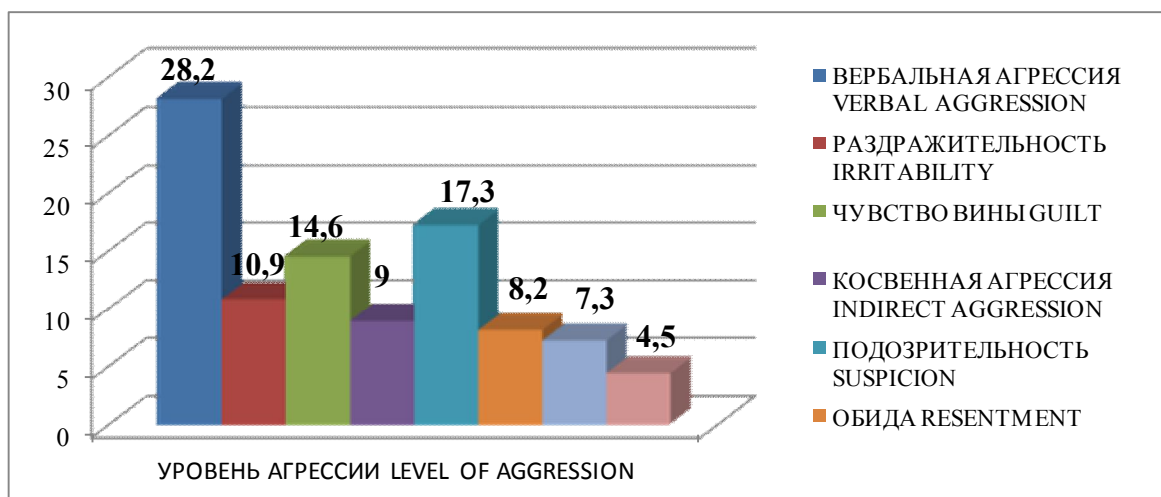

Рис. 1. Уровень агрессивных проявлений у студентов

Fig. 1. The level of aggressive manifestations in students

Таким образом, 31 респондент (28,2%) обладает высоким уровнем вербальной агрессии. Эти студенты выражают свои негативные эмоции посредством слов, ругани, обзывании, насмешек, угроз и проклятий.

Многие студенты, испытывая трудности с формированием адекватной самооценки, проявляют осторожность во взаимодействии с окружающими людьми, считают возможным проявление агрессивного поведения в конфликте. Все данные действия связаны с формированием «образа врага» в лице оппонента и возникшей твердой убежденностью в том, что другая сторона желает причинение только ущерба, поэтому необходимо обороняться, а не искать конструктивный способ разрешения конфликта. В нашем исследовании уровень физической агрессии был выявлен у 19 испытуемых (17,3%).

16 опрошенных (14,6%) испытывают чувство вины из-за проявленной агрессии, у них развита эмпатия, они понимают и осмысливают свое собственное состояние, причины его появления и развития.

В связи с повышенным эмоциональным возбуждением в студенческом воз-

расте возникает и раздражительность, данный критерий был выявлен у 12 респондентов (10,9%).

В связи с неуверенностью в себе и неустойчивостью характера (особенно на первых курсах) у 10 испытуемых (9%) был выявлен высокий уровень косвенной агрессии. Косвенная агрессия проявляется в виде некорректных шуток, язвительных замечаний, упреков, всплеском яростных проявлений (громкий крик, демонстративное хлопанье дверью, удар кулаком по столу, по стене и др.).

Следует отметить, что «подозрительность» характерна для 9 опрошенных (8,2%), «обида» – 8 испытуемых (7,3%). А это значит, что у данных студентов имеется недоверие, осторожность, предубежденность по отношению к другим людям, возможно гнев на весь мир за причинённые страдания. Такой показатель, как «негативизм» выражен у 5 респондентов (4,5%). Данные студенты могут выражать свою неприязнь к руководству, педагогам, лидерам группы.

Таким образом, было установлено, что появляется высокий уровень агрессии (59 баллов) и высокий уровень враждебности (46 баллов). Среди причин высоких показателей агрессивности и враждебно-

сти могут являться: акцентуация характера и особенности темперамента, семейное воспитание респондентов из-за чего и возникают конфликты [15].

У юношей превышают норму такие показатели, как вербальная агрессия – 18 испытуемых (34%); физическая агрессия у 12 человек (24%), таким образом, респонденты проявляют тайную обиду и эмоциональную составляющую. Однако стоит отметить, что уровень косвенной агрессии у девушек и юношей не имеет значимых отличий (8% и 10% соответственно).

В научной литературе отмечается, что негативизм выступает в качестве противодействующего поведения, которое

может перерасти в энергичную борьбу с принятыми в обществе законами и правилами. Для студентов данный критерий может стать большой преградой в их дальнейшей профессиональной деятельности. Это еще и усложняется тем, что чувство вины и угрызания совести за свое поведение юноши (4 человека – 8%) испытывают меньше, чем девушки (12 человек – 20%).

Такие показатели, как «обида» и «подозрительность» у юношей набрали одинаковые числовые значения, по 3 человека (6%). У девушек «обида» выражена у 5 респондентов (8,3%), а «подозрительность» – у 6 испытуемых (10%), (рис. 2).

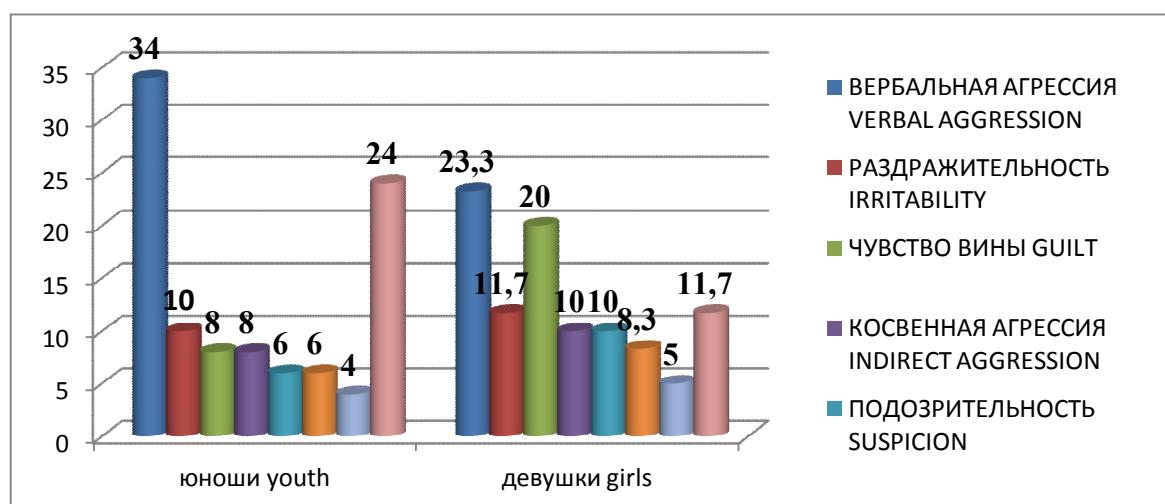

Рис. 2. Уровень агрессивных проявлений у студентов по гендерному признаку

Fig. 2. The level of aggressive manifestations among students by gender

Подсчитав соответствующие индексы, наше исследование позволило выявить индекс враждебности равный 10,4 у юношей и 10,3 у девушек, который чуть выше нормы (норма от 3,5 до 10); индекс агрессивности у респондентов мужского пола равен 28,6, что в свою очередь превышает границы нормативного показателя (норма от 17 до 25), а у испытуемых женского пола равен 21,9.

Отметим, что только у юношей имеется высокий индекс агрессивности, а вот

повышенный индекс враждебности имеется как у юношей, так и у девушек.

Данные показатели развиваются у респондентов на фоне подозрительности, обиды, раздражительности; враждебности; увеличения границы недоверия; предрасположенности в акцентировании внимания на деструктивных, угрожающих началах.

Все вышеперечисленные результаты указывают на то, что значительная часть респондентов проявляют деструктивные

эмоциональные компоненты при раздражении, грубости, дерзости.

После этого, респондентам предложили пройти тестирование по методике Кеттелла; полученные результаты были обработаны (рис. 3). Особое внимание уделялось «пику» профиля (1-3 и 8-10). Рассматривались совокупности критериев в таких их взаимосвязях, как интеллектуальные особенности (B, M, Q1); эмоционально-волевые особенности (C, G, I, O, Q3, Q4); коммуникативные свойства и особенности межличностного взаимодействия (A, H, F, E, Q2, N, L).

Исходя из результатов тестирования, было выявлено преобладание низкой выраженности по следующим показателям: Практичность (M) и Конформность (F4) у 67 студентов, что составляет – 61,0%.

Показатель Практичность (M), говорит о том, что у таких людей есть дефицит творческого воображения и находчивости, но они интересуются фактами, ориентированы на внешнюю реальность,

проявляют реакцию на любые практические вопросы, уделяют внимание мелочам, обычно заботливые и надежные. Обычно такие люди уравновешенные.

Низкие показатели у данного процента студентов показывают, что они заняты механическими расчетами и им необходимо внимание и сосредоточенность.

Конформность (F4) – низкие показатели указывают на пассивную, зависимую от группы личность. Обычно такие люди находятся в подчинении, зависимы, пассивны и постоянно нуждаются в поддержке других людей.

Еще один фактор с низкой выраженностью выявлен у 60 студентов – это Сдержанность/озабоченность (F) и составляет 54,6%. Такие студенты серьезные, сдержанные, углубленные в себя личности; проявляют осторожность, рассудительность в выборе собеседника; также склонны к беспокойству о будущем, пессимистичны.

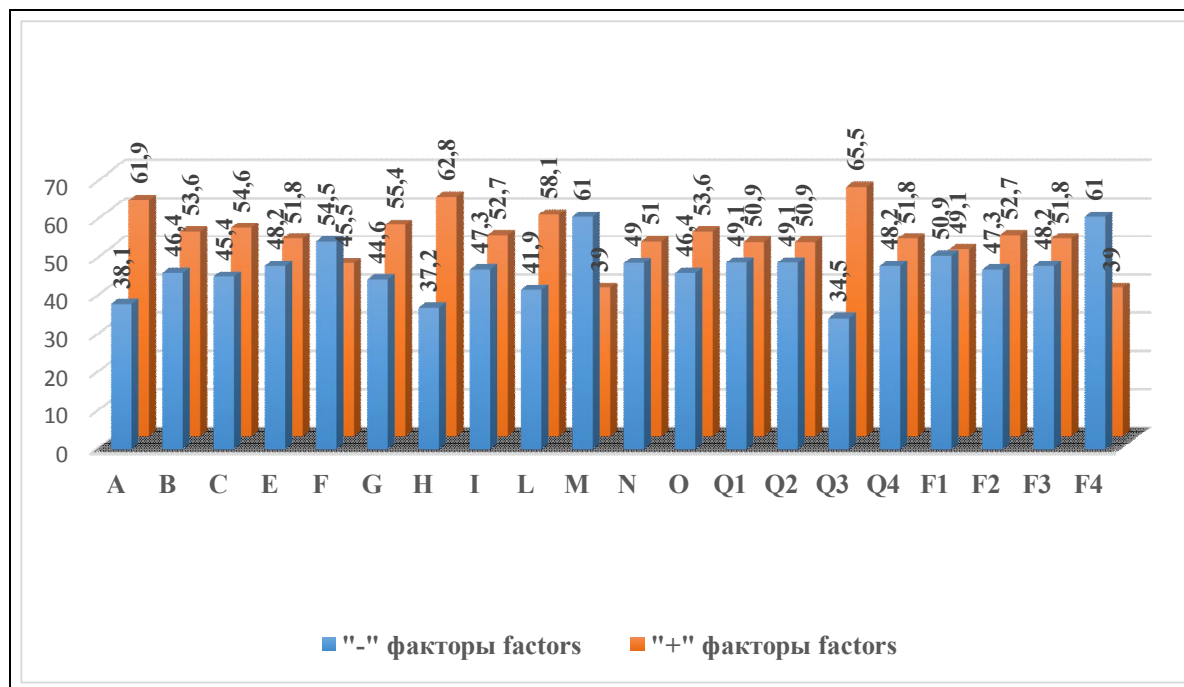

Рис. 3. Выраженность индивидуально-психологических особенностей личности у студентов по Кеттеллу

Fig. 3. The severity of individual psychological characteristics of personality in students according to Cattell

Высокая выраженность доминирует по 6 факторам (Н, А, L, G, C, Q3).

– Смелость (Н) составляет у 69 респондентов (62,8%) – такие люди смелые; общительные, спонтанные в эмоциональной сфере, авантюрные, незаторможенные, «толстокожие» (легко переносят трудности в общении, жалобы, слезы), обычно легко относятся к любым деталям и не прислушиваются к сигналам опасности. Данный фактор четко определяет и описывает уровень активности в общественных отношениях.

– Общительность/открытость (А) – свойственна 68 студентам (61,9%); они готовы к сотрудничеству, приветливы, внимательны, естественны в общении, обычно открыты к изменениям. В основном фактор А направлен на определение общительности человека в группах, способности к установлению межличностных контактов.

– Подозрительность (L) выявлена у 64 респондентов (58,1%) – обычно такие люди имеют собственное мнение, редко поддаются обману; недоверчивы и подозрительны, ревнивы, упрямы, независимы, часто погружены в свое «Я»; мало заботятся о других людях, плохо работают в группе, осмотрительны в действиях.

Фактор L характеризует эмоциональное отношение к людям. Высокие оценки по данному фактору отражают чрезмерную защитную реакцию и высокий эмоциональный уровень напряжения, проявляющийся в фрустрированности.

Кеттелл дал название этому фактору: $alaxia (L^-)$ – $protensia (L^+)$. Где $protensia (L^+)$ означает «защиту» и «внутреннюю напряженность», а значительные критерии по этому показателю необходимо соотносить с уровнем невротизма.

– Высокая Нормативность Поведения (G) выражена у 61 студента (55,4%) – у людей с таким фактором обычно сильный характер, добросовестность, настойчивость и степенность, упорность, совестливость, стойкость и решительность, дисциплинированность, соблюдение мо-

ральных правил и стандартов, настойчивость в достижении цели.

Фактор G характеризует специфику регуляции социального поведения (принятие или неприятие правил и норм) и эмоционально-волевой сферы (ответственность – безответственность, совестливый – бессовестный).

– У 60 респондентов (54,6%) выявлена Эмоциональная стабильность (C) – у таких студентов выражена эмоциональная устойчивость и зрелость, выдержанность, спокойствие, работоспособность, свойственны высокие моральные качества. Данный фактор отражает динамическое обобщение и зрелость эмоций в отличие от нерегулируемой эмоциональности.

Также с высокими показателями выявлен фактор Самоконтроль/Самодисциплина (Q3) – 72 респондента (65,5%). Люди с высокими показателями в данном факторе, являются самолюбивыми, волевыми, целенаправленными личностями; могут подчинить себе, а значит могут быть лидерами; обычно держат на контроле свои эмоции, поведение; доводят дело до логичного конца, склонны к организаторской деятельности. Фактор Q3 показывает уровень внутреннего контроля поведения и целостность личности. Данный критерий выступает ведущим и взаимосвязан с предпочтением выбора при решении конфликтов в коллективе.

Средняя выраженность доминирует в таких факторах, как:

– Интеллект (В) и Тревожность/ Гипотемия (О) – по 59 респондентов (53,6%);

– Чувствительность (I) и Экстраверсия (F2) – по 58 респондентов (52,7%);

– Доминантность (Е), Уравновешенность (F3) и Расслабленность / низкая эго-напряженность (Q4) – по 57 респондентов (51,8%);

– Дипломатичность (N), Радикализм (Q1), Нонконформизм (Q2) и Тревога (F1) – по 56 респондентов (50,9%) [16].

Подводя итоги данного тестирования, можно сделать выводы, что респонденты отличаются такими характеристиками, как: открытостью, общительностью, эмоциональной устойчивостью, выдержанностью, добросовестностью, смелостью, высокой нормативностью, решительностью, самодисциплинированностью, работоспособностью. Но при этом упрямые, осторожные, ленивые, но стрессоустойчивые, пессимистичные, апатичные и фрустрированные личности.

Третьей методикой исследования был тест-опросник «Акцентуации характера личности» К. Леонгарда - Г. Шмишека. Результаты теста представлены на рис. 4.

Самые высокие показатели акцентуации характера у студентов выражены по таким видам как, демонстративные – 30 респондентов (27 %), гипертимные – 23 (21%).

Также проанализировав результаты данного исследования, снова были выяв-

лены различия в показателях у юношей и девушек (см. рис. 5).

Самые высокие показатели акцентуации характера у юношей – это демонстративные 15 человек (30%) и гипертимные 13 человек (26%).

Самые высокие значения у девушек были выявлены по следующим акцентуациям характера – демонстративные 15 человек (25%), гипертимные 10 человек (16,7%), 9 человек (15%) эмотивного типа, 8 человек (13,3%) – аффективно-экзальтированного и 7 человек (11,6%) - циклотимного.

Для студентов демонстративного типа характерны следующие черты характера: истеричность, демонстративность, целеустремленность, хитроумие, честолюбие и тщеславие; отсутствие скромности; постоянная потребность во внимании окружающих; легкость в общении, склонность к фантазированию.

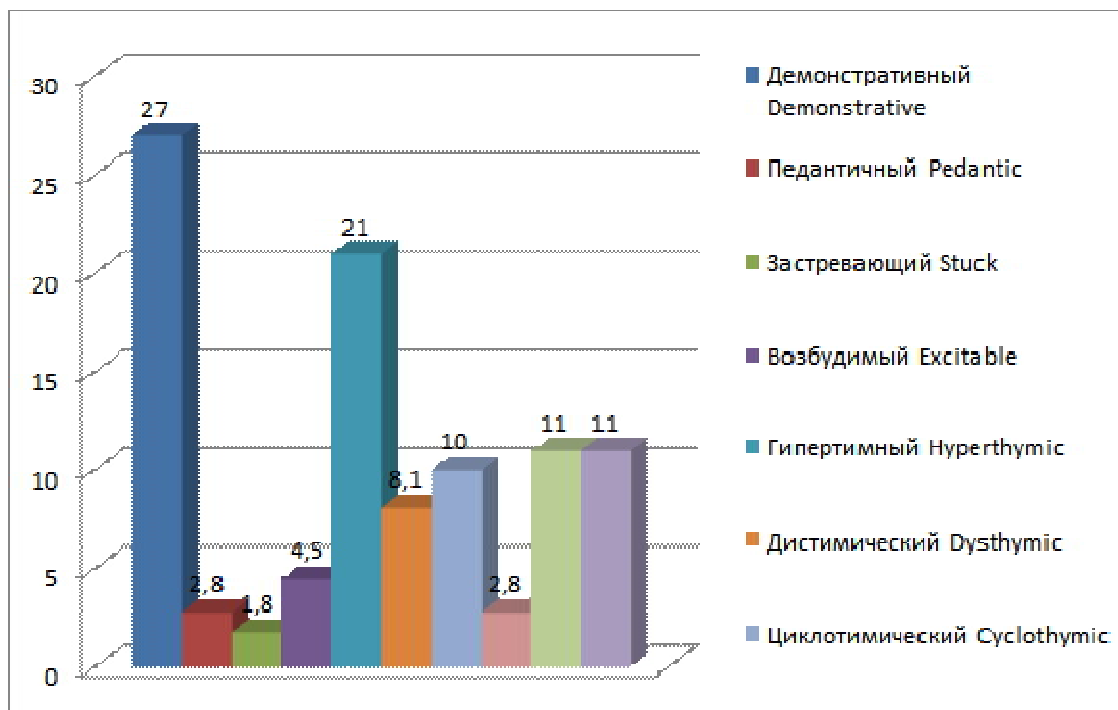

Рис. 4. Акцентуации характера личности у студентов

Fig. 4. Accentuations of personality character among students

Гипертимные личности – психически активны, жизнерадостны, словоохотливы; озорные; не усидчивы, подвижны; не переносят одиночество, в группе стремятся к лидерству; в условиях жесткой дисциплины трудно уживаются; зачастую не доводят начатую работу до конца; отличаются прожектерством и не соблюдают общепринятые нормы поведения. Эмотивные личности – очень чувствительны, впечатлительны и добросердечны; склонны сопереживать людям; иногда впадают в депрессию, могут выполнять монотонную работу; редко вступают в конфликты и обычно обиды «носят в

себе». Аффективно-экзальтированные – такие люди чаще всего находятся в восторженном и возбужденном состоянии; искренни, остро реагируют на события, переживают за других и близко к сердцу принимают их проблемы. У циклотимных личностей присутствует резкая смена настроения, неудачи очень тяжело и долго переживаются, неприятности могут их «выбить из колеи»; замедленность мышления и реакций; со стороны окружающих поступки и действия данной личности кажутся непредсказуемыми; неуверенные в себе; склонны к депрессии [17].

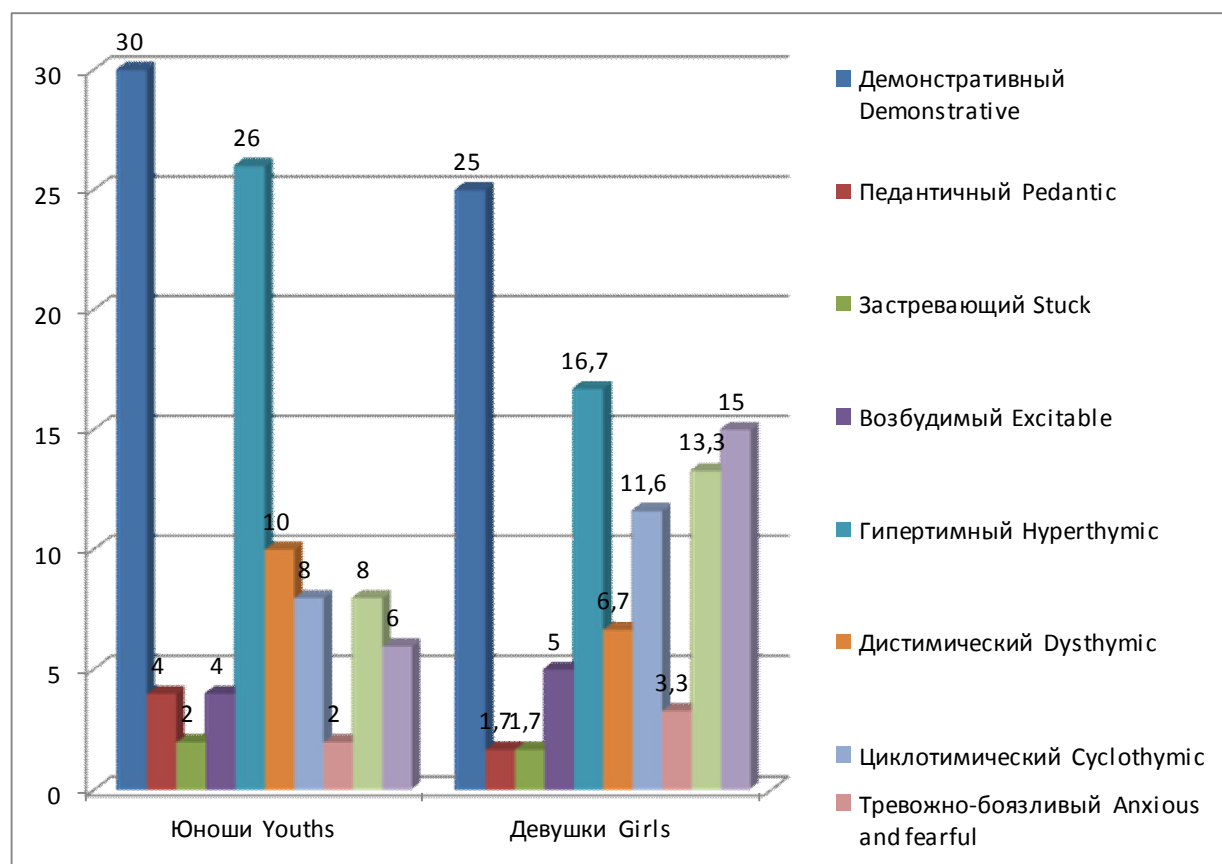

Рис. 5. Акцентуации характера личности у студентов по гендерному признаку

Fig. 5. Accentuations of personality character among students by gender

Заключительным исследованием стала методика Томаса-Килманна, с помощью которой были установлены основ-

ные типы поведения в ситуации конфликта. Данная методика одна из популярных и часто используемых специали-

стами, в которой выделяются 5 стратегий человеческого поведения в конфликтах. Показатели тестирования по данной методике были обработаны и позволили выявить следующие результаты: стратегию

соперничества используют 38 респондентов (34,5%), компромисс – 30 (27,3%), избегание – 20 (18,2%), сотрудничество – 12 (11%) и приспособление – 10 студентов (9%). Данные отражены на рис. 6.

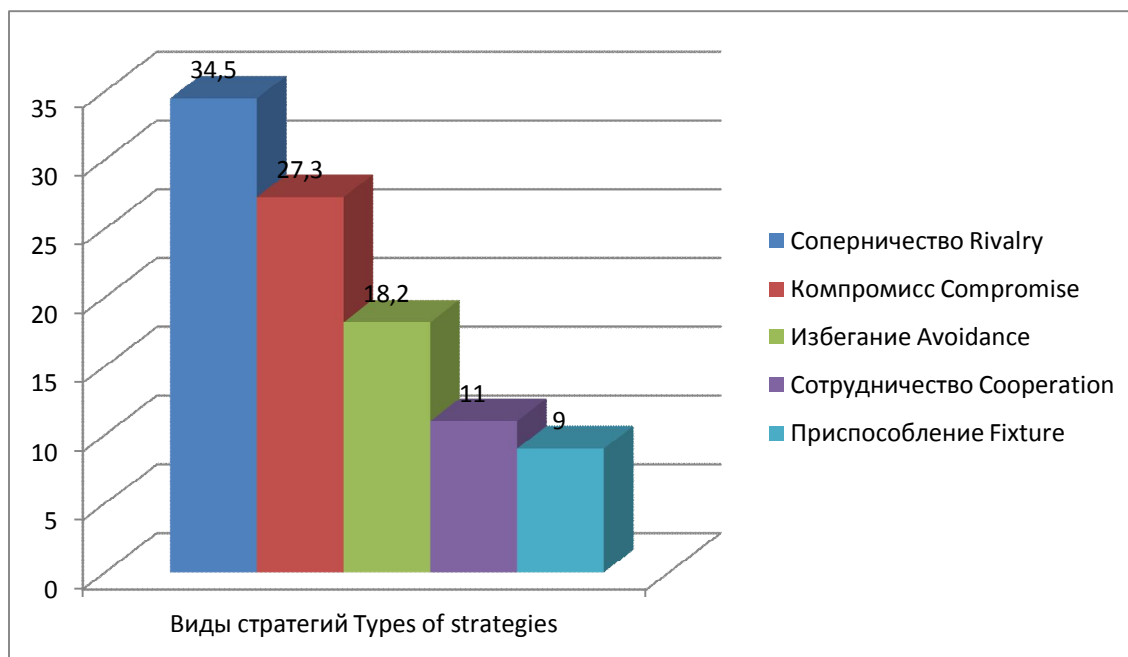

Рис. 6. Ведущие стратегии конфликторазрешения

Fig. 6. Leading conflict resolution strategies

Как мы видим, большинство респондентов выбирают стратегию соперничества. Такие люди стремятся достигать и удовлетворять только свои интересы, не учитывая интересы окружающих. Соперничество характерно для лиц, у которых высокая волевая составляющая, очень часто пользующихся уважением, авторитетом среди окружающих, обладающих властью.

Такие люди стараются достичь своих интересов ценой преобладания; когда исход конфликта важен и человек делает ставку на то, что ему нечего терять, и у него нет выбора. Данная стратегия обычно эффективна в экстремальных и серь-

ёзных ситуациях, т.к. достижение своей цели стоит на главном месте в противоборстве.

Отрицательная сторона этого стиля в том, что такая стратегия редко приводит к длительным результатам; и не может использоваться в личных отношениях, т.к. вызывает чувство отчуждения у другого человека.

Второе место занимает компромисс. Его выбирают личности, которые предпочитают пойти на взаимные уступки, жертвуя чем-то, чтобы урегулировать конфликт, т.е. договариваются посредством взаимных уступок. Компромисс необходим для сохранения отношений,

удовлетворения желаний одной из сторон, если для этой стороны цель не имеет большого значения и важно хоть что-то получить, чем потерять все; редко приносит удовлетворение от результата конфликта, т.к. цель полностью не достигнута.

Отрицательная сторона этого стиля в том, что один из оппонентов может быстро уступить или преувеличить свои требования, чтобы потом выглядеть великодушным.

Стратегию избегания предпочитают люди, которые не хотят вмешиваться в конфликтную ситуацию, стараются игнорировать её, и не предпринимают никаких действий для разрешения и урегулирования конфликта. Часто у такого человека присутствует чувство вины, пониженная самооценка, выражено чувство обиды из-за старой незавершенной конфликтной ситуации, а также отсутствует стремление к объединению и достижению своих целей. Избегание можно использовать, если придется иметь дело с очень конфликтным человеком и понимать, что в данное время не в состоянии решить вопрос в свою пользу. Поэтому вышеуказанный стиль может быть самым подходящим в сложившейся ситуации и человек сможет разрешить и заняться данной проблемой, когда будет обладать полной информацией и желанием исправить ситуацию.

Студенты, использующие стратегию сотрудничества, стараются удовлетворить и свои интересы, и интересы другого человека – это единственная стратегия, которая помогает выйти из конфликта с достижением желаемого результата и не разрушением отношений.

Приспособление используют люди, которые жертвуют своими интересами, идут на уступки. Но уступки могут быть как положительными, так и отрицательными – могут считаться проявлением слабости и тогда оппонент может прибегнуть к давлению и усилению требований [18].

В отличие от девушек у юношей стратегия соперничества выражена сильнее – 46% против 25% (23 юноши и всего 15 девушек). Сотрудничество же предпочитают девушки – 11,7% против 10% (7 девушек и 5 юношей). Компромисс предпочитают обе стороны – 30% юношей и 25% девушек (по 15 человек). Стратегию избегания предпочитают больше девушки 25% (15 человек), чем юноши – 10% (5 человек). Приспособление тоже больше выбирают девушки – 13,3% (8 человек) против 4% (2 человека) юношей (рис. 7).

Из всего вышесказанного следует – выбор стратегии зависит от личных качеств человека, от его стиля жизни, личностных особенностей и культуры. Для большинства студентов характерны: эмоциональная стабильность, общительность, добросовестность, решительность, использование стиля соперничества и компромисса. Они уверены в том, что каждый получает по заслугам, считают себя удачливее других, имеют высокую самооценку, способны контролировать события в своей жизни. А, в наше время, способность к компромиссу у студентов – это признак высокой культуры общения, то есть они понимают, что можно создать баланс и равновесие в отношениях, которые приведут к сближению и сотрудничеству, и понимают, что другие стратегии порождают конкуренцию, противоборство и обострение конфликтов.

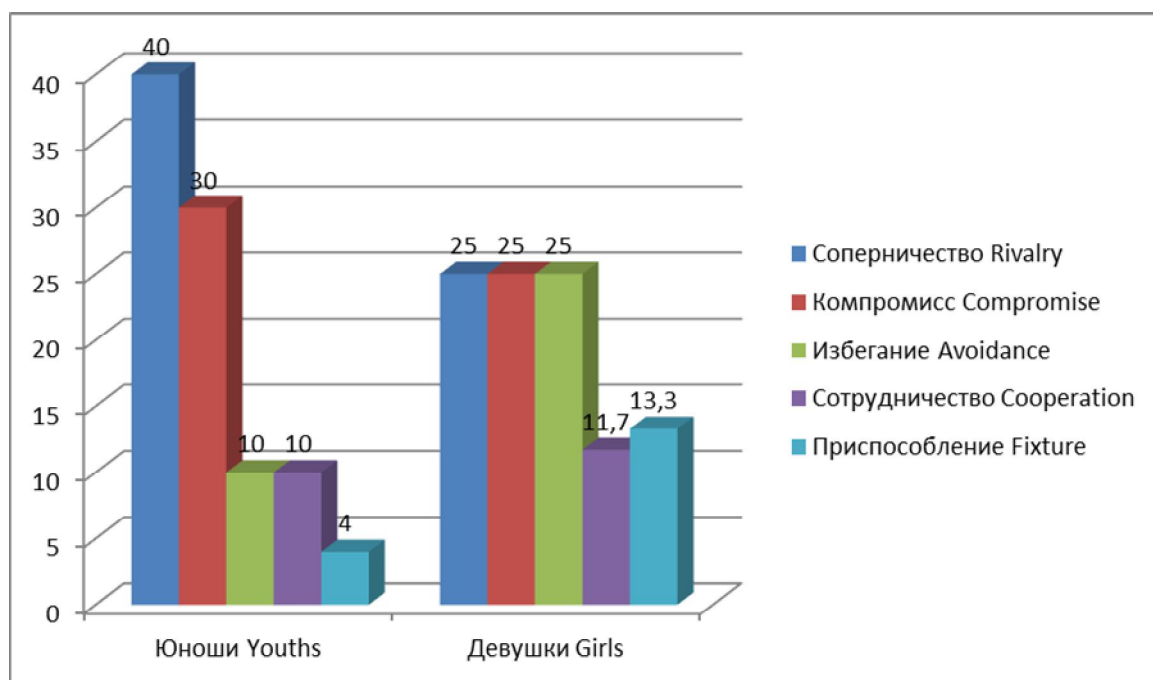

Рис. 7. Выбор студентами стратегий поведения в конфликтных ситуациях по гендерному признаку

Fig. 7. Students' choice of behavior strategies in conflict situations by gender

С помощью многомерного статистического метода кластерного анализа нами было произведено разбиение множества исследуемых объектов и признаков на однородные в некотором смысле группы или кластеры. Кластерный анализ нами был выбран для определения взаимосвязанных совокупностей, включающих, как личностные характеристики, так и стили поведения в конфликте. Расчет данных параметров производился с помощью компьютерной программы STATISTICA 13.5.0.17.

Итоги систематизации результатов исследования наглядно представлены на рис. 8 в форме дендрограммы.

Из матрицы расстояний следует, что объекты 7 (косвенная агрессия) и 10 (обида) наиболее близки $P_{7;10} = 0.5$ и поэтому объединяются в один кластер. Во второй кластер включены объекты 6 (физическая агрессия), 7 (косвенная агрессия) и 10 (обида), которые наиболее близки $P_{6;7,10} = 0.75$. В третий кластер вошли объекты 6 (физическая агрессия), 7 (косвенная агрессия) и 10 (обида) и 9 (вербальная агрессия) наиболее близки $P_{6,7,10;9} = 0.75$.

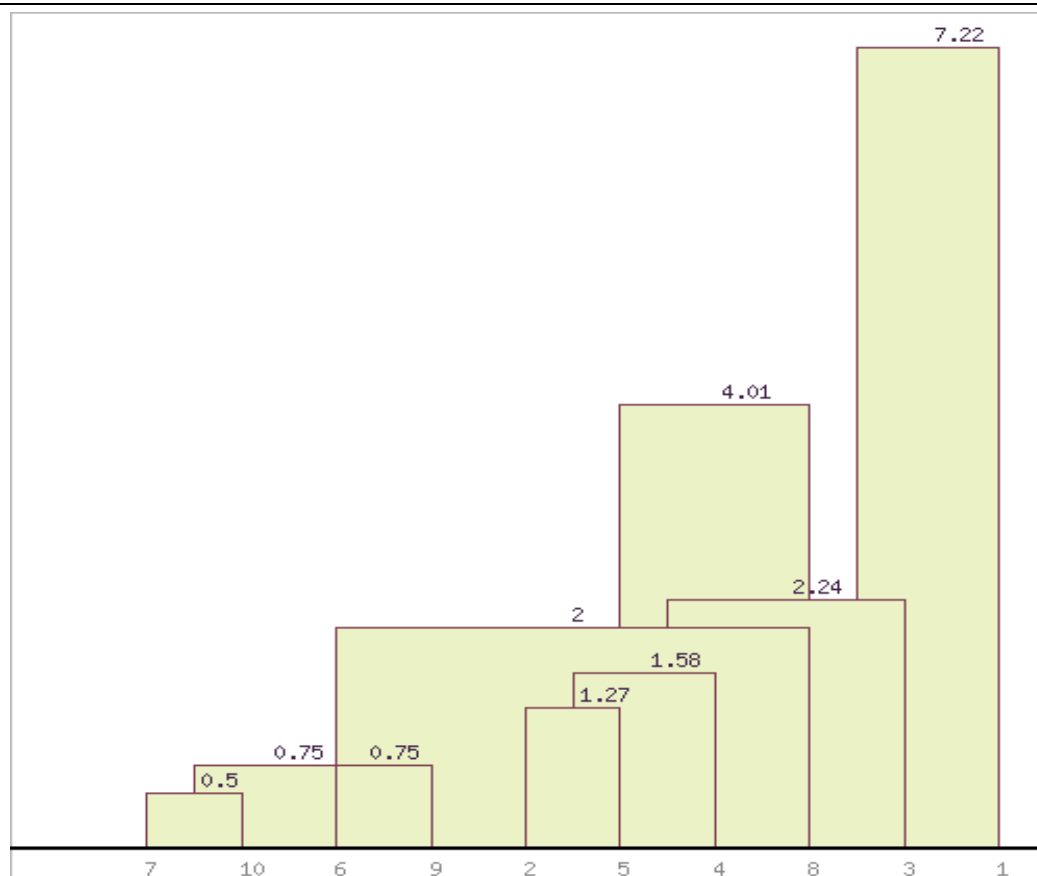

Рис. 8. Результаты кластерного анализа между стилями поведения в конфликте и уровнем агрессии, враждебности

Fig. 8. The results of cluster analysis between styles of behavior in conflict and the level of aggression, hostility

Сопоставив данные кластерного анализа, можно отметить, что в результате можно выделить 6 кластеров: соперничество; сотрудничество – приспособление; компромисс; избегание; физическая агрессия – косвенная агрессия – обида – вербальная агрессия; раздражение.

Кластерный анализ индивидуально-психологических особенностей личности и тактик поведения в конфликте позволил выделить 21 кластер: соперничество; сотрудничество; компромисс; избегание; приспособление; замкнутость / общительность; интеллект / моральная норматив-

ность; эмоциональная стабильность; подчиняемость / доминантность; сдержанность / экспрессивность; робость / смелость; практицизм / чувствительность; доверчивость / подозрительность; практичность / мечтательность; прямолинейность / дипломатичность; спокойствие / тревожность; консерватизм / радикализм; конформизм / неконформизм; самоконтроль; тревога.

Результаты иерархической классификации объектов представлены на рис. 9 в виде дендрограммы.

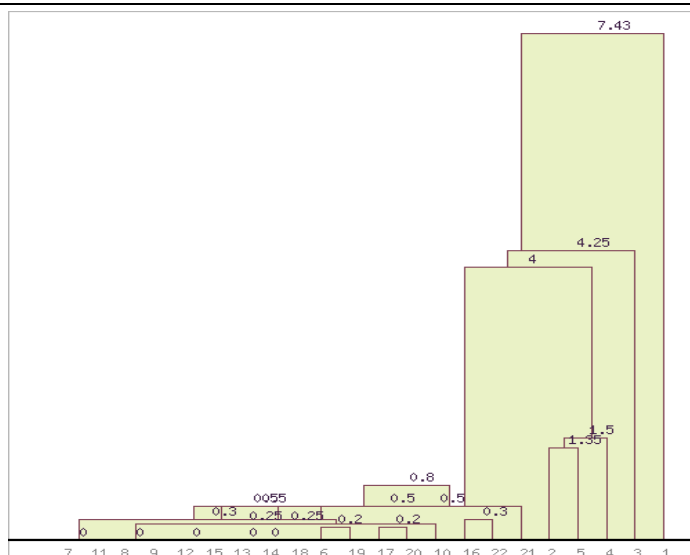

Рис. 9. Результаты кластерного анализа между стилями поведения в конфликте и индивидуально-психологическими особенностями личности

Fig. 9. The results of cluster analysis between styles of behavior in conflict and individual psychological characteristics of a person

Проведя анализ стилей поведения в конфликте и акцентуаций характера были выделены 6 кластеров: соперничество; сотрудничество-приспособление; компромисс; избегание; демонстратив-

ность-застывание-педантичность-гипер-тимность; возбудимость.

Результаты иерархической классификации объектов представлены на рис. 10 в виде дендрограммы.

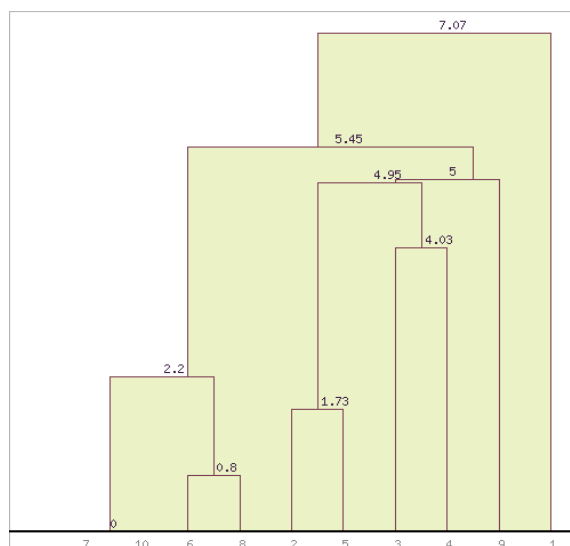

Рис. 10. Результаты кластерного анализа между стилями поведения в конфликте и акцентуациями характера личности

Fig. 10. The results of cluster analysis between styles of behavior in conflict and personality accentuations

Таким образом, нами были установлены такие кластеры, как физическая

агрессия – косвенная агрессия – обида – вербальная агрессия; раздражение; за-

мкнутость / общительность; интеллект – моральная нормативность; эмоциональная стабильность; подчиняемость / доминантность; сдержанность / экспрессивность; робость / смелость; практицизм / чувствительность; доверчивость / подозрительность; практичность / мечтательность; прямолинейность / дипломатичность; спокойствие / тревожность; консерватизм / радикализм; конформизм / нонконформизм; самоконтроль; тревога; демонстративность-застывание-педантичность-гипертимность; возбудимость взаимосвязанные со стилями поведения в конфликте.

Выводы

Конфликты, которые препятствуют групповой сплоченности, плодотворной работе, хорошему психологическому климату в коллективе называют деструктивными. Превращение конструктивного конфликта в деструктивный зависит и от особенностей личности участников, которые провоцируют дополнительные столкновения с окружающими, и приводят к деструктивным конфликтам.

Деструктивные конфликты считаются самыми тяжелыми и даже опасными, так как ведут к расширению вовлеченных участников и к расширению конфликтных действий; умножению негативных установок в адрес друг друга; к рассогласованию взаимодействия, к его расшатыванию; усилению остроты высказываний.

При профилактической работе большое внимание следует уделять студентам с такими акцентуациями характера, как гипертимный тип, демонстративный, возбудимый тип. Для данных выраженных акцентуаций присущи такие признаки, как предрасположенность ко лжи; желание и умение презентовать себя в наиболее выгодном ракурсе; хорошо развитые коммуникативные способности – предприимчивость, умение отстаивать

собственные взгляды, позиции на разные вопросы; склонность к асоциальным формам поведения, когда пытаются ущемить интересы и задеть амбиции личности.

Студенты вышеуказанных типов акцентуаций в конфликтах чаще всего предпочитают стиль соперничество. Человек, использующий соперничество, свое мнение считает единственно верным; для достижения своих целей использует все способы; при разрешении конфликтов настаивает на своем, а также пытается оказывать физическое давление и психологически манипулировать индивидом доминантного типа.

У студентов эмотивного, экзальтированного, тревожного и дистимного типа присутствуют следующие поведенческие особенности – неуверенность в себе, обидчивость, мнительность, невосприимчивость к правомерной критике со стороны окружающих. Для данных респондентов характерно эмоциональное накопление, но не разрядка. Эти студенты нечасто выступают в роли организатора конфликта, наоборот, им присуще соперничество и отзывчивость; в конфликте выступают как пассивная сторона и предпочитают стиль избегание или приспособление.

Поэтому, зная тип акцентуаций характера человека можно дать прогноз, касающийся стиля поведения в конфликтной ситуации, вопросов привыкания к новому социуму, а это поможет избежать деструктивного развития конфликта и будет способствовать успешному овладению знаниями будущей профессии.

Полученные эмпирическим путем данные могут служить основанием для подтверждения нашего предположения о взаимосвязи преобладающей стратегии поведения в конфликте с личностными характеристиками.

Список литературы

1. Зеленков М.Ю. Социальная конфликтология (базовый курс). М.: Юридический институт МИИТа, 2011. 272 с.
2. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. М.: ЮНИТИ, 2000. 551 с.
3. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб Питер, 2005. 464 с
4. Король Л.Г. Конфликтология. Ульяновск: Зебра. 2015. 248 с.
5. Бородкин Ф.М., Коряк Н.М. Внимание: конфликт! Новосибирск: Наука. 1983. 142 с.
6. Беленцов С.И. Конфликтология. Курск: ЮЗГУ, 2014. 185 с.
7. Анцупов А., Баклановский С. Конфликтология. Схемы и комментарии. 3-е изд. СПб.: Питер, 2013. 304 с
8. Чиркова И.И. Конфликты в студенческой среде на начальном этапе обучения в вузе. URL: <https://docplayer.com/53122170-Konflikty-v-studencheskoj-srede-na-nachalnom-etape-obucheniya-v-vuze.html> (дата обращения 28.12.2022).
9. Шейнов В.П. Конфликты в нашей жизни и их разрешение. Минск: Амалфея, 1996. 288 с.
10. Зимняя И.А. Педагогическая психология. 3-е изд., пересмотр. М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2010. 447 с.
11. Семено А.А., Ташина Т.М. Психолого-педагогическое сопровождение студентов-первокурсников на этапе адаптации к обучению в вузе // European Social Science Journal. 2014. №6 (45). С. 134–140.
12. Ташина Т.М. Профилактика внутригрупповых конфликтов в студенческой среде // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2014. № 2. С. 41-45.
13. Опросник уровня агрессивности Басса–Дарки. URL: https://psylab.info/%D0%9E%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%B8%D0%BA_%D1%83%D1%80%D0 (дата обращения 11.01.2023).
14. Психология счастливой жизни. 16–факторный личностный опросник Кеттелла. URL: <https://psycabi.net/testy/293-16-faktornyj-lichnostnyj-oprosnik-r-b-kettella-metodika-mnogofaktornyj-oprosnik-kettella-test-kettela-187-voprosov-test-ketela-16-pf?ysclid=l39qwrldwy> (дата обращения 09.01.2023).
15. Тест – опросник Леонгарда–Шмишека. Методика Акцентуации характера и темперамента личности. URL: <https://www.obrbratsk.ru/upload6/%D0%A8%D0%BC%D0%B8%D1%88%D0%B5%D0%BA%20%D0%90%D0%BA%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%> (дата обращения 11.01.2023).
16. Методика Томаса–Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации. URL: <http://nekrasovspb.ru/doc/18tomas-kilmen.pdf?ysclid=l39r9y755u> (дата обращения 11.01.2023).
17. Характерологический тест Леонгарда–Шмишека. URL: https://gestalt-psy.com/materialy/testy/kharakterologicheskij-test-k-leongarda-n-shmisheka#:~:text=%D0%A2%D0%B5%D1%81%D1%82%20%D0%9A,_%D1%87%D0%B5%D1%80%D1%82%20%D1%85%D0 (дата обращения 09.01.2023).
18. Тест Томаса. Поведение в конфликтной ситуации. URL: <https://proforientatsia.ru/test/test-tomasa-povedenie-v-konfliktnoj-situatsii/> (дата обращения 11.01.2023).

References

1. Zelenkov M.Yu. *Social'naya konfliktologiya (bazovyy kurs)* [Social Conflictology (basic course)]. Moscow, Yuridicheskij institut MIITa Publ., 2011. 272 p.
2. Ancupov A.Ya., Shipilov A.I. *Konfliktologiya* [Conflictology]. Moscow, YUNITI Publ., 2000. 551 p.
3. Grishina N.V. *Psihologiya konflikta* [The psychology of conflict]. St. Petersburg, Piter Publ., 2005. 464 p.
4. Korol' L.G. *Konfliktologiya* [Conflictology]. Ul'yanovsk, Zebra Publ., 2015. 248 p.
5. Borodkin F.M., Koryak N.M. *Vnimanie: konflikt!* [Attention: conflict!]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1983. 142 p.
6. Belencov S.I. *Konfliktologiya* [Conflictology]. Kursk, YUZGU Publ., 2014. 185 p.
7. Ancupov A., Baklanovskij S. *Konfliktologiya* [Conflictology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2013. 304 p.
8. Chirkova, I.I. *Konflikty v studencheskoj srede na nachal'nom etape obucheniya v vuze* [Conflicts in the student environment at the initial stage of University studies]. Available at: <https://docplayer.com/53122170-Konflikty-v-studencheskoj-srede-na-nachalnom-etape-obucheniya-v-vuze.html> (accessed 28.12.2022).
9. Shejnov V.P. *Konflikty v nashej zhizni i ih razreshenie* [Conflicts in our lives and their resolution]. Minsk, Amalfeya Publ., 1996. 288 p.
10. Zimnyaya I.A. *Pedagogicheskaya psihologiya* [Educational psychology]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo psihologo-social'nogo in-ta; Voronezh, MODEK Publ., 2010. 447 p.
11. Semeno A.A., Tashina T.M. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie studentov-pervokursnikov na etape adaptacii k obucheniyu v vuze [Psychological and pedagogical support of first-year students at the stage of adaptation to higher education]. *European Social Science Journal*, 2014, no. 6 (45), pp. 134–140.
12. Tashina T.M. Profilaktika vnutrigruppovykh konfliktov v studencheskoj srede [Prevention of intra-group conflicts among students]. *Uchyonye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psihologii i social'noj raboty = Scientific notes of the St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*, 2014, no. 2, pp. 41–45.
13. *Oprosnik urovnya agressivnosti Bassa–Darki* [The Bass–Darkey Aggression Level Questionnaire]. Available at: https://psylab.info/%D0%9E%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%B8%D0%BA_%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1 (accessed 11.01.2023).
14. *Psihologiya schastливоj zhizni. 16-faktornyj lichnostnyj oprosnik Kettella* [The psychology of a happy life. Kettell's 16-factor Personality Questionnaire]. Available at: <https://psycabi.net/testy/293-16-faktornyj-lichnostnyj-oproshnik-r-b-kettella-metodika-mnogofaktornyj-oproshnik-kettella-test-kettella-187-voprosov-test-ketela-16-pf?ysclid=l39qwrldwy> (accessed 09.01.2023).
15. *Test – oprosnik Leongarda–Shmisheka. Metodika Akcentuacii haraktera i temperamenta lichnosti* [The test questionnaire of Leonhard–Shmishek. The method of Accentuating the character and temperament of a person]. Available at: <https://www.obrbratsk.ru/upload6/%D0%A8%D0%BC%D0%B8%D1%88%D0%B5%D0%BA%20%D0%90%D0%BA%D1%> (accessed 11.01.2023).
16. *Metodika Tomasa–Kilmanna na vyyavlenie vedushchego povedeniya v konfliktnoj situacii* [Thomas–Kilman methodology for identifying leading behavior in a conflict situation]. Available at: <http://nekrasovspb.ru/doc/18tomas-kilmen.pdf?ysclid=l39r9y755u> (accessed 11.01.2023).
17. *Harakterologicheskij test Leongarda–Shmisheka* [The characterological test of Leonhard–Shmishek]. Available at: <https://gestalt-psy.com/materialy/testy/kharakterologicheskij->

test-k-leongarda-n-shmisheka#:~:text=%D0%A2%D0%B5%D1%81%D1%82%20%D0%9A.,%D1%87%D0%B5%D1%80%D1%82%20%D1%85%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0% (accessed 09.01.2023).

18. *Test Tomasa. Povedenie v konfliktnoj situacii* [The Thomas test. Behavior in a conflict situation]. Available at: <https://proforientatsia.ru/test/test-tomasa-povedenie-v-konfliktnoj-situatsii/> (accessed 11.01.2023).

Информация об авторах / Information about the Authors

Тарасова Надежда Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры коммуникологии и психологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: nadia-79@bk.ru

Nadezhda V. Tarasova, Candidate of Sciences (Pedagogical), Professor of the Department of Communology and Psychology, Southwestern State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: nadia-79@bk.ru

Дубков Даниил Максимович, магистр кафедры коммуникологии и психологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: KGTUP@mail.ru

Daniil M. Dubkov, Master, Department of Communology and Psychology, Southwestern State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: KGTUP@mail.ru